

Слабый аромат и мягкость коснулись руки Е Мо, и он понял, что только что повел себя невежливо. Он благодарно погладил руку Су Цзинвень, показывая, что он понял.

Ань Нин тоже поняла, что Е Мо не пытается ей ничего сделать. Су Цзинвень находилась прямо рядом с ним, и вокруг было так много людей, что Е Мо все равно не мог ей ничего сделать.

Увидев, что произошло, Чжи Ран ту же стал, но до того, как он успел что-то сказать, его отдернул Хань Дань. Глаза Чжан Лайлиня тут же погасли, когда он почувствовал отказ.

Е Мо похлопал Су Цзинвень по руке, говоря ей немного подождать, и затем сказал Ань Нин: «Ань Нин, мне нужно обсудить с тобой кое-что наедине. Не волнуйся, у меня нет плохих намерений».

Ань Нин осознала, что Е Мо задумался из-за чего-то другого. Скорее всего, она сама была ему не интересна. Она все равно хотела спросить Е Мо о переезде в Луо Юй. Если у него действительно была такая сила, она не должна упустить его, ради достижения своей цели.

«Хорошо», тут же согласилась Ань Нин.

Она пошла в ту комнату, в которой они были сначала.

«Хань Дань, почему ты отдернул меня? Этот мусор посмел себя грубо вести с Ань Нин. Я проуч...», рот Чжи Рана быстро прикрыл рукой Хань Дань. Он взволнованно посмотрел на Су Цзинвень и Чон Яньянь, а потом оттащил его в сторону.

«Молодой Господин Ран, тебе жить надоело? Ты знаешь, кто это?», холодно спросил Хань Дань приглушенным голосом.

«И кто он? Он что, сможет меня убить?», фыркнул Чжи Ран.

Хань дань рассмеялся: «Цю Чжиран, не вини меня за то, что я плохой друг, но если ты хочешь умереть, не тащи меня в это дело. Он не только может убить тебя, я могу с легкостью сказать, что если он убьет тебя прямо сейчас, твоя семья Цю не сможет с этим ничего сделать».

Чжи Ран поежился. Кто в Китае мог убить его, да еще так, чтобы семья Цю не смела отреагировать?

«Все, что я могу сказать тебе, что этот человек скорее всего Е Мо. Тот человек, что заставил твоего дедушку принести персональные извинения. Если посмеешь искать с ним проблем, восхищаюсь твоими шарами», с презрением сказал Хань Дань.

Когда Цю Чжиран услышал имя Е Мо, по его спине тут же побежал холодный пот. Он наконец-то понял, что хотел сказать Хань Дань. Если этот человек действительно Е Мо, он может свернуть ему шею словно цыпленку.

«Брат Хань, спасибо тебе за этот раз. Если бы не ты, я бы даже не узнал, как умер», Цю Чжиран вытер пот со лба. Первым в списке тех, кого не должна обижать золотая молодежь Пекина, был Е Мо.

Он не думал, что Е Мо гуляет повсюду и даже приедет в Тань Ду. Ему действительно не везло. К счастью, он помнил слова отца и не повел себя нахально около ресторана. Иначе, он уже

обидел бы Молодого Господина Е с самого начала.

«Не нужно благодарить меня, ты спас себя. Если бы ты вел себя как раньше, то уже лежал бы снаружи», Хань Дань чувствовал себя очень довольным из-за того, что Цю Чжиран задолжал ему.

«Хань Дань, может нам стоит уйти прямо сейчас?», Цю Чжиран хотел убраться отсюда как можно быстрее.

Хань Дань похлопал его по плечу и сказал: «Я слышал, как Брат Чжан Цзуй говорил, что на самом деле Молодой Господин Е не любит начинать проблемы. Пока ты не связываешься с ним, он тоже не станет тебя трогать. Так, если ты уйдешь сейчас, Молодой Господин Е может подумать, что ты все еще смотришь на него свысока. Просто води себя тихо».

Затем Хань Дань тихо добавил: «Однажды, Цю Чжичже из твоей семьи Цю повел себя нахально и напал на друга Молодого Господина Е, и в конце... Ну ты понял».

Заметив, что Цю Чжиран продолжает кивать, Хань Дань продолжил: «Эта Ань Нин очень красива, а Молодой Господин Е затащил ее в соседнюю комнату. Как думаешь, чем они занимаются, что их не слышат остальные? Должно быть Молодой Господин Е захотел ее, поэтому не показывай, ему, что она тебе нравится. И к тому же, не пялься на Цзинвень».

В этот момент Хань Дань пользовался силой Е Мо. Жена Е Мо была очень красива, поэтому, скорее всего ему не понравилась Ань Нин. Хань Дань по-настоящему заинтересовался Ань Нин, поэтому он хотел использовать Е Мо, чтобы остановить влечение к ней Цю Чжирана.

Е Мо закрыл дверь, посмотрел на Ань Нин и произнес: «Я хочу твое ожерелье, назови сумму». Е Мо знал, что выглядит надменно, но ему нужно было получить ожерелье, несмотря ни на что.

«Ты!», Ань Нин от злости покраснела. Что не так с этим парнем? Хотя ее ожерелье было дорогим, но не настолько, чтобы его нельзя было купить. Он правда хотел именно его? Не похоже, что этот парень пытается заполучить ее.

«Ты знаешь, как это грубо, просить ожерелье, которое надето на груди у девушки? И ты знаешь, сколько оно стоит?», тон Ань Нин уже не был таким хорошим, как раньше. По ее мнению, парень не мог быть богат, если он приехал с девушкой на Тойоте.

Е Мо улыбнулся: «Я не знаю, сколько оно стоит, но если я заплачу за него десять миллионов, оно станет самым дорогим ожерельем в мире».

Ань Нин застыла. Она и представить себе не могла, что Е Мо так богат. Но она не хотела продавать ожерелье за десять миллионов. Ее ожерелье стоило три миллиона, и вместе с фигуркой рыбки всего восемь миллионов.

«Я говорю о долларах США», добавил Е Мо.

«Ты, ты настолько богат?», Ань Нин была по-настоящему шокирована. Десять миллионов долларов, даже Чжиран не мог просто так выложить столько. Никто из ее знакомых не мог просто так достать десять миллионов, даже если это были десять миллионов юаней.

Что это за человек? Как он мог оказаться таким богатым?

«Если хочешь, я даже оставлю тебе жемчужное ожерелье. Мне нужна только Рыба Инь-ян», добавил Е Мо.

Ань Нин пришла в себя и посмотрела на Е Мо в шоке: «Как ты узнал, что в ожерелье Глаз Рыбы Инь-ян?».

Е Мо застыл. Правильно, как он узнал? Ему оставалось только сказать, что он ощутил чувством духа, так?

Вместо этого он быстро ответил: «Я случайно увидел, когда ты наклонилась».

Что? Когда это она наклонялась? Это правда случайность? И если этот парень смог увидеть рыбий глаз, значит он и другое разглядел?

Заметив, что Ань Нин молчит, Е Мо мог только сказать: «Девушке ене хорошо носить рыбий глаз, поэтому, если ты согласишься, я дам тебе бриллиантик. Он гораздо красивее глаза».

«Что?», Ань Нин снова застыла.

Но до того, как она успела обдумать условия Е Мо, он вытащил бриллиант немного меньше соевого боба и кинул его ей в руки.

Ань Нин, застыв, смотрела на огромный бриллиант в руках. Она еще никогда не видела таких огромных драгоценных камней.

В глубине души она чувствовала, что бриллиант был гораздо лучше рыбьего глаза, но этот глаз дал ей ее дедушка. Она правда не хотела отдавать его.

Заметив, что Ань Нин все еще колеблется, Е Мо снова заговорил: «этот рыбий глаз – Рыбий Глаз Инь-ян. Тебя эта штука ночью не пугает? Я слышал, что в таких древних предметах содержится странная магия, и меня она не пугает, но как насчет тебя?».

Хотя Ань Нин знала, что Е Мо просто пугает ее, но правда начала бояться.

Как только Е Мо снова собрался заговорить, Ань Нин взяла бриллиант и сказала: «Похоже, ты не так прост, раз можешь отдать десять миллионов долларов и такой большой бриллиант...».